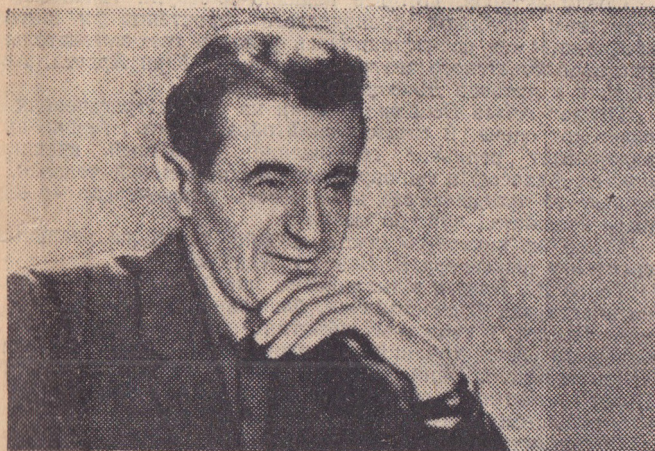

М. СВЕТЛОВ

СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА

В архиве М. Светлова хранится много неопубликованных материалов. Мы предлагаем вниманию читателя страницы дневниковых записей, заметки, высказывания поэта о природе и назначении искусства, о творчестве, о писателях.

вый мальчик-комсомолец. Он себе выбрал псевдоним Тихий. А я в это время был солдатом революции (люблю красивые слова). Я тогда проштрафился; я обжег руки кипятком и не мог встать на дежурство. Меня отправили на гауптвахту.

Знойный, необычный даже для Украины день. Моим конвоиром был мой товарищ с уличной фамилией Тихий. «Миша, — сказал он мне, — я задыхаюсь. Понеси ты винтовку». Я — арестованный. Сами понимаете, что я мгновенно согласился. Потом я тоже устал, и он вел меня, как арестованного. Так мы менялись раз шесть. Я провел на гауптвахте часов пять, а воспоминание осталось на всю жизнь.

Машины портятся, а человек тем более. Начинается лаборатория — насколько я изменил своей детской мечте. Вспоминаю Кайдаки — железнодорожный район в городе Екатеринославе. Я вспоминаю ее огромные голубые глаза. В старости есть своя прелесть — она из отдельной тарелки может сделать целый сервиз. И вот девушка, имени которой я так и не запомнил, проходит по всей моей жизни. И так как ее глаза были необыкновенно голубыми, вся моя жизнь кажется мне необыкновенно голубой. У них — и у девушки, и у жизни была неудачная любовь.

Лил необыкновенно противный дождь. Мои сухие носки промокли не от дождя, а только от впечатления о нем. Стук в дверь. Вошел знакомый мне человек, но где и когда я с ним познакомился, убей меня бог, не помню. Это был Александр Довженко. Он носил довольно красивые туфли, но только у них был один недостаток: у них не было подошв. Я ему отдал свои запасные туфли (какой же это корабль без спасательного круга!), и он долго носил их — до получения всеобщего признания. Тяжело хоронить гениальных людей.

Маяковский и Алтаузен как-то столкнулись на лестнице.

«Что вы несете, Джек?»

«Да вот купил Иннокентия Анненского и Каролину Павлову».

«Начитаетесь вы этих Иннокентиев и Каролин, до чего же вам скучно жить станет».

Однажды я повстречался с Маяковским.

«Прочел, Светлов, вчера ваши стихи в «Известиях». Дрянь страшная. Не умеете писать агитки, не пишете. Я умею, я пишу».

И пошел дальше, грохоча палкой.

Самое большое счастье для писателя — если его произведения станут знаменем поколения. Но если и его жизнь становится таким же знаменем поколения, то и самый образ писателя становится близким и родным многим людям.

Поэт бывает разным. Он может быть и трибуном и собеседником.

Любить могут многие, а по-настоящему увидеть любовь может только художник.

Для того чтобы все замечать, надо самому быть незаметным.

Поэт! Его задача заключается не только в том, чтобы состоять членом Союза писателей, а главным образом в том, чтобы вызывать у людей поэтическое отношение к жизни, к работе, к человеческому общению. Насколько тогда интереснее живется!